

DOI: <http://dx.doi.org/10.21686/2411-118X-2024-1-16-25>

Ветхозаветные свидетельства Моисеева Пятикнижия о праве Древнего Египта (Часть I. Историко-правовое прочтение библейского рассказа о путешествии патриарха Авраама в Египет)

В. Г. Беспалько

доктор юридических наук, доцент,
профессор кафедры философии, политологии, социологии им. Г. С. Арефьевой
ФГБОУ ВО «НИУ «МЭИ».

Адрес: ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский университет «МЭИ»,
111250, Москва, Красноказарменная ул., д. 14.

E-mail: viktor_bespalko@mail.ru

The Old Testament Testimonies of the Mosaic Pentateuch on the Law of Ancient Egypt (Part I. Historical and Legal Interpretation of the Biblical Account of the Journey of Patriarch Abraham to Egypt)

V. G. Bespalko

Doctor of Law, Associate Professor,
Professor of the Department of Philosophy, Political Science, Sociology named after G. S. Arefieva
of the National Research University "Moscow Power Engineering Institute".

Address: National Research University "Moscow Power Engineering Institute",
14 Krasnokazarmennaya Street, Moscow, 111250, Russian Federation.

E-mail: viktor_bespalko@mail.ru

Аннотация

В данной статье автором выдвигается и последовательно обосновывается тезис о возможности использования древних ветхозаветных текстов Пятикнижия Моисея (Торы) в качестве источников информации о правовой культуре и законодательстве Древнего Египта. Для этого был выполнен обзор системы сформировавшихся на сегодняшний день источников документальных данных о праве и законодательстве Древнего Египта, представлены взгляды современных правоведов на источники древнеегипетского права, обозначена проблема острого дефицита аутентичных источников достоверных сведений о правовых аспектах жизни в Древнем Египте. Автор статьи предлагает дополнить данную область историко-правовых знаний результатами анализа древнееврейских повествований о жизни в Египте таких библейских персонажей, как патриарх Авраам, патриарх Иаков, праведник Иосиф, пророк Моисей, взяв за основу те из библейских свидетельств, что могут быть проверены и подтверждены данными, содержащимися в аутентичных древнеегипетских источниках. В первой части историко-правового исследования ветхозаветных свидетельств Моисеева Пятикнижия о праве Древнего Египта автор рассматривает сквозь призму знания древневосточного права известный библейский сюжет о путешествии патриарха Авраама в Египет, сопоставляет библейские данные с соответствующими сведениями, известными из древнеегипетской «Книги мертвых», древнеегипетских папирусов, надписей на каменных стелах и др.

Ключевые слова: древневосточная правовая культура, древневосточное право, древневосточное законодательство, древнееврейское право, древнеегипетское право, древнеегипетское законодательство, законодательство Древнего Египта, источники права Древнего Египта, иудейское право, право и религия, религиозная правовая культура.

Abstract

In this article, the author puts forward and consistently substantiates the thesis about the possibility of using the ancient Old Testament texts of the Pentateuch of Moses (Torah) as sources of information about the legal culture and legislation of Ancient Egypt. For this purpose, a review of the system of currently formed sources of documentary data on the law and legislation of Ancient Egypt was carried out, the views of modern jurists on the

sources of ancient Egyptian law were presented, the problem of an acute shortage of authentic sources of reliable information about the legal aspects of life in Ancient Egypt was identified. The author of the article proposes to supplement this area of historical and legal knowledge with the results of the analysis of the Hebrew narratives about the life in Egypt of such biblical characters as Patriarch Abraham, Patriarch Jacob, righteous Joseph, prophet Moses, taking as a basis those of the biblical evidence that can be verified and confirmed by the data contained in authentic ancient Egyptian sources. In the first part of the historical and legal study of the Old Testament testimonies of the Mosaic Pentateuch on the law of Ancient Egypt, the author examines the famous biblical story about the journey of Patriarch Abraham to this country through the prism of knowledge of ancient Eastern law, compares biblical data with relevant information known from the Ancient Egyptian Book of the Dead, ancient Egyptian papyri, inscriptions on stone steles, etc.

Keywords: Ancient Eastern legal culture, Ancient Eastern law, Ancient Eastern legislation, Hebrew law, Ancient Egyptian law, Ancient Egyptian legislation, sources of Ancient Egyptian law, Jewish law, law and religion, religious legal culture.

Современная историко-правовая мысль, опираясь на накопленные знания о возникновении и развитии институтов государства и права, прочно связала с Древним Египтом образ первого в мире, т. е. древнейшего на планете государства, возникновение которого датируется обычно IV–III тысячелетиями до н. э. [15. – С. 183; 17. – С. 22; 16. – С. 36]. Историки продолжают спорить по поводу того, какое государственное образование было колыбелью древнейшей цивилизации человечества – Египет или все-таки Шумер, однако сохраняют единодушие относительно факта появления первого в мировой истории централизованного государства именно на берегах Нила [10. – С. 147]. Соответственно, если исходить из характерной для современного правоведения идеи параллельного зарождения и становления государства и права, своеобразии древнеегипетского права заключается как минимум в том, что оно «поступательно развивалось в течение трех или даже более тысячелетий» и «ни одно древнее право не имело такой длительной и непрерывной истории, как право Древнего Египта» [13. – С. 368].

Однако не зря одно из значений греческого слова «Египет» (др.-греч. Αἴγυπτος) в переводе на русский язык звучит как «тайна» или «загадка» [2. – С. 5]. Загадочность древнеегипетского права состоит прежде всего в том, что, казалось бы, с учетом его более чем трехтысячелетней непрерывной истории, по меткому выражению профессора В. А. Томсинова, «о нем должно было сохраниться и больше сведений, чем о праве какого-либо другого древневосточного государства» (например, древних государств Междуречья, прославившихся своими многочисленными кодексами и другими письменными памятниками права), «однако действительная картина получилась прямо противоположной: документальных

материалов, отражающих в той или иной мере правовую жизнь древнеегипетского общества на протяжении его развития со времен Раннего царства и до периода правления Птолемеивской династии, сохранилось настолько мало, что некоторые историки высказывают предположение об отсутствии в Древнем Египте вплоть до III века до н. э. зрелой правовой культуры» [13. – С. 368–369]. И дело не только в том, что, в отличие от исследователей Древней Месопотамии, Древнего Израиля, Древней Индии и других древневосточных цивилизаций, археологами в Древнем Египте «до сих пор не обнаружено ни одного свода действовавших в этой стране правовых норм», но и в том, что в дошедших до нас и доступных нашему вниманию древнеегипетских правовых документах типа папирусов, зафиксированных судебных протоколов, обязательства участников различных сделок и другие правоприменительные материалы, датируемые временами Старого, Среднего и Нового царств, «нет ни ссылок на такой свод, ни других каких-либо признаков, которые бы указывали на его существование в эти эпохи» [13. – С. 369].

Например, Судебный папирус Турина (Туринский юридический папирус), датируемый XII в. до н. э., детально описывает судебный процесс над заговорщиками, совершившими посягательство на жизнь фараона Рамсеса III (XX династия), включая обстоятельства заговора, суть обвинения, приговоры в отношении многочисленных осужденных к смертной казни, самоубийству и др., но не содержит никаких ссылок на хоть какой-либо акт законодательства, подлежащий применению по данному делу. Папирус Леопольда II – Амхерста, также относящийся к XII в. до н. э., фиксирует протоколы судебных заседаний в отношении расхитителей гробниц, включая их признания и показания, говорит о суровом

наказании таких преступников смертью через сажание на кол, но также, как и в предыдущем случае, не дает ответа на вопрос, каким законом или другим источником права, подлежащим применению по этой категории дел, руководствовались суды. Что же касается привычных сегодняшнему правоведам писаных законов или их подобию, то таковых «мало сохранилось от первых эпох истории древнеегипетского государства» [13. – С. 369]. А те, что сохранились, в основном содержат либо указания и распоряжения административного характера для чиновников, либо общие наставления да увещания, как, например, Указ фараона Хоремхеба, относящийся к XIV в. до н. э., которым среди прочего назначались судьи Египта, призываемые фараоном творить правду и не брать взятки.

Все вышеизложенное позволяет говорить о своеобразии системы источников права Древнего Египта, с одной стороны, и скудности информации о праве этого древневосточного государства, с другой. Так, например, Е. Н. Трикоз к источникам древнеегипетского права относит:

– древнейшие «обычаи, тесно связанные с мифическими предписаниями и религиозными нормами» (по-нашему мнению, выделение такого неписаного источника права в качестве первостепенного является вполне оправданным в условиях наблюдаемого практически полного отсутствия писаных нормативных правовых актов и одновременно избытия религиозных текстов в культуре Древнего Египта, включая всевозможные гимны богам, молитвы и заклинания, Тексты пирамид (ок. XXIV–XXIII вв. до н. э.) и Тексты саркофагов (ок. XXIII–XXI вв. до н. э.), в том числе самое известное сегодня собрание сакральных текстов – «Книгу мертвых» (XVI в. до н. э.) [9], содержащую среди прочего любопытное описание загробного суда, а также перечень подлежащих проклятию преступлений и др.);

– «магические ритуалы и обряды», которые С. Ф. Ударцев именуется административными и судебными оракулами¹ и которые, как мы полагаем, наряду с указанными выше обычаями и традициями действительно могли обрести и имели авторитетное правовое значение среди насе-

ления Древнего Египта (подобно хорошо известным нам судебным прецедентам в странах общего права), учитывая религиозное мировоззрение и, как следствие, религиозную правовую культуру местного населения в раннегосударственную да и более позднюю эпохи;

– «законодательство фараонов», а также «судебные решения фараона и джати, административные распоряжения высших должностных лиц» и даже «международные договоры» [15. – С. 183–185]. При этом цитируемый специалист в области древневосточного права делает серьезную, на наш взгляд, оговорку, что нормотворчество фараонов не было похоже на современное законодательство, ибо «было весьма подвижным, а сам фараон рассматривался как постоянно действующий живой источник своих законов», и что, «возможно, именно потому, что застывший письменный закон был несовместим с божественным величием фараона, который не мог ограничиваться в своих инициативах, попытки крупных систематизаций законодательства были так редки в истории права Древнего Египта» [15. – С. 185]. В качестве одного из примеров таких систематизаций Е. Н. Трикоз приводит Кодекс фараона Бокхориса (720–715 гг. до н. э.) [15. – С. 185], однако в другой своей публикации «Древнеегипетский “Кодекс Бокхориса”: миф или реальность», посвященной законотворчеству названного египетского царя, она признает, что доподлинных исторических доказательств существования данного кодекса нет и, возможно, его никогда и не было, а упоминание о нем в одном из античных источников могло преследовать цель извечной политической пропаганды – оправдания правовой реформы архонта Солона в Афинах заимствованием авторитетной египетской мудрости [14. – С. 195–196].

Представляется, что именно эти характерные черты религиозно-политико-правовых представлений, присущих культуре Древнего Египта, – буквальная сакрализация царской власти, обожествление фигуры фараона, представляемого в общественном сознании как живое земное воплощение божественного порядка, священное «олицетворение истины и справедливости»² – наиболее рационально объясняют наблюдаемую картину отсутствия свидетельств существования

¹ Ударцев С. Ф. История политических и правовых учений. Древний Восток : Академический курс. – СПб. : Изд. дом СПб. гос. ун-та : Изд-во юрид. факультета СПб. гос. ун-та, 2007. – С. 39–42.

² Графский В. Г. История политических и правовых учений : учебник. – М: Норма, Инфра-М, 2016. – С. 72.

письменных кодификаций или иных систематизаций в истории права Древнего Египта как недопустимых ограничений в пространстве и времени живого божественного слова-закона, принадлежащего фараону, в отличие от застывших в камне или глиняных табличках древних кодексов царей Междуречья (например, Кодекс Ур-Намму (XXII–XXI вв. до н. э.), Кодекс Липит-Иштар (XX в. до н. э.), Законы Эшнунны (XIX в. до н. э.), Кодекс Хаммурапи (XVIII в. до н. э.) и др.), религиозная легитимизация власти которых осуществлялась все-таки иным образом – через ее признание и благословение богами, а также проявляющуюся в успехах царской власти божественную поддержку. Как пишут специалисты-востоковеды, все-таки в Древнем Египте «царь почитался как бог и был, по египетским представлениям, во всем равен богам и даже превосходил их могуществом» [10. – С. 160]. Хотя на этот счет существует и другая точка зрения – что своды древнеегипетских законов до нас просто не дошли¹. Однако такое суждение не дает нам ответа на элементарный вопрос: почему из письменных свидетельств, относящихся к правовой стороне жизни в Древнем Египте, относительно неплохо сохранились решения судов и чиновников разного уровня, договоры различных участников сделок, расписки и др., датируемые любыми периодами развития этого древневосточного государства, а вот его законы до нас не дошли?

Обобщая приведенный выше краткий экскурс и систематизируя имеющиеся в распоряжении современной юридической науки источники знаний о праве Древнего Египта, можно заключить следующее:

– во-первых, археологами обнаружены разнообразные письменные свидетельства действия и применения права в Древнем Египте в виде протоколов расследований и судебных решений, самых разнообразных договоров (сделок), указаний и распоряжений чиновников различного уровня, путем обобщения которых обычно и выводится знание о возможных нормах административного, уголовного, гражданского, семейного и другого законодательства Древнего Египта;

– во-вторых, сохранилось уникальное литературное наследие Египта, к которому относятся своеобразные нравственные увещания

(наставления), адресованные авторами своим наследникам и нередко включающие осуждение одних поступков и прославление других, а также описания некоторых событий политической истории страны (как воспевание военных побед и других успехов фараонов, так и оплакивание различных общественных бедствий, трагедий и др.), что также позволяет делать некие обобщения относительно уровня развития правовой культуры в Древнем Египте (например, Поучения Птаххотепа (ок. 2414–2375 гг. до н. э.), Поучение Мерикура (ок. 2150–2050 гг. до н. э.), Речения Ипусера (Ипувера) (ок. XVII–XIII вв. до н. э.) и др.);

– в-третьих, безусловно, богатый материал для исследования предоставляют многочисленные сакральные тексты с их религиозными нормами и образами, многие из которых в условиях соответствующего мировоззрения параллельно имели правовое значение, образуя идеологические основы законодательства Древнего Египта (например, привлекающий самое пристальное внимание правоведов фрагмент египетской «Книги мертвых», содержащий исповедь отрицания преступлений на посмертном суде у Осириса);

– в-четвертых, нередко в исследованиях по древнеегипетскому праву современные ученые ссылаются на сведения, содержащиеся в трудах античных авторов, которые, рассказывая о своих путешествиях по Египту, фрагментарно сообщали порой и правовую информацию, в том числе такую, которая, как это нередко бывает, более не подтверждается никакими другими аутентичными египетскими источниками.

Таким образом, отсутствие первоисточников информации о праве Древнего Египта (вроде свода юридических норм как характерного источника древневосточного права) на настоящем этапе его исследования правоведы с лихвой компенсируют косвенными свидетельствами его существования – документальными актами правоприменения и описаниями имеющих правовое значение явлений в различной литературе (поучительной, религиозной, исторической), включая древние письменные тексты как египетского, так и иного происхождения. Соответственно, современные знания о древнеегипетском праве являются в итоге преимущественно выводными, представляя собой результат толкований и обобщений указанных источников, содержащих более или менее достоверные сведения, т. е. результат работы, выполненной теми или иными специалистами – представителями различных

¹ Графский В. Г. История политических и правовых учений : учебник. – М: Норма, Инфра-М, 2016. – С. 75.

исторических и юридических научных школ. В сложившейся ситуации представляется, что в оценках права Древнего Египта следует исходить из тезиса, что методологически достоверность той части накопленного историко-правовой наукой багажа знаний, что был получен путем обобщения косвенных доказательств исследуемого ею предмета, может быть обеспечена как минимум следующими двумя факторами:

– во-первых и прежде всего, достаточностью таких косвенных данных, их повторяемостью, т. е. представительной эмпирической базой, теоретически позволяющей строить обобщения;

– во-вторых, их непротиворечивостью, согласованностью сведений.

Безусловно, наибольшую ценность имеют именно аутентичные, т. е. относящиеся к периоду древности хронологически и к Ближнему Востоку географически документы и предметы, сохранившие следы существования и функционирования права Древнего Египта, даже если они сообщают нам лишь фрагментарные сведения. К числу таких источников, на наш взгляд, незаслуженно обделенных вниманием правоведов, относится Тора (ивр. תּוֹרָה) – самая значимая из священных книг иудаизма, ставшая первой частью христианской Библии [7] и именуемая в христианстве как Пятикнижие Моисея.

Нельзя сказать, что представители историко-правовых наук совсем уж игнорируют наличие связей древних библейских текстов с историей государства и права Древнего Египта. Например, профессор В. Г. Графский отметил, что оправдательная речь умершего на посмертном суде у Осириса в Зале Двух Истин «во многом сходна с десятью заповедями Ветхого Завета»¹, которые, как мы писали ранее, обращаясь к исследованию институтов преступления и наказания в законодательстве пророка Моисея, образуют свод принципов всей правовой системы Древнего Израиля и имеют не только уголовное-правовое, но и протоконституционное значение [6. – С. 470–483]. Внимательный читатель Библии заметит, что самый авторитетный еврейский духовный и политический лидер – основатель иудаизма пророк Моисей – был воспитан в семье египетского фараона, где и был научен «*всей мудрости Египетской*» (Деян. 7, 22). Но не только библейские

описания биографии, деяний и постановлений еврейского законодателя Моисея сообщают нам некоторые сведения об отдельных правовых аспектах жизни в Древнем Египте. Не менее интересные свидетельства о юридической составляющей древнеегипетской культуры содержат ветхозаветные рассказы о путешествии в Египет патриарха Авраама, о продаже в рабство юного праведного Иосифа и последующих его жизненных перипетиях в Египте и др. Таким образом, возникновение еврейской государственности и правовой системы Древнего Израиля происходило в условиях исторически сложившегося географического соседства с могущественным и богатым, как сообщает Тора, Египтом. Оно, собственно, и началось, по библейской версии, с массового исхода евреев из Египта. Потому общие для еврейской и египетской истории события нашли свою документальную фиксацию в древних текстах Моисеева Пятикнижия, представляющего собой корпус первых пяти канонических ветхозаветных книг Библии, имеющих названия Бытие, Исход, Левит, Числа и Второзаконие.

Вопросы датировки происхождения Моисеева Пятикнижия остаются дискуссионными для специалистов в области истории Древнего Востока, религиоведения и библеистики. Чаще всего в библеистике указывается, что письменный текст Торы возник в XIV–XIII вв. до н. э., однако он включает в себя рассказы, которые в течение примерно двух тысячелетий до этого существовали и распространялись как устные древневосточные предания. Содержательно же Тора охватывает события библейской истории от сотворения мира до зарождения еврейской государственности и права Древнего Израиля. При этом наибольший ее объем посвящен именно вопросам становления Моисеева законодательства, обычно датируемого периодом примерно 1250-х гг. до н. э., его изложению, религиозно-нравственному обоснованию и толкованию. Однако предшествующие этой эпохе намного более ранние события библейской истории подлежат лишь примерной датировке. Применяя современные исторические категории к в известной мере условной библейской истории человечества и придерживаясь формационно-цивилизационного подхода, характерного для сравнительного правоведения, с определенными оговорками можно указать, что изложенные в Пятикнижии повествования охватывают собой огромный вре-

¹ Графский В. Г. История политических и правовых учений : учебник. – М. : Норма : Инфра-М, 2016. – С. 77.

менной отрезок – от каменного (палеолита и неолита) до бронзового и начала железного века.

Первое упоминание о Египте в Ветхом Завете встречается в книге Бытия, а именно в жизнеописании праотца семитских народов – праведника Авраама. Из Библии известно, что Авраам был уроженцем Ура Халдейского – одного из древнейших шумерских городов-государств Междуречья. Ур Халдейский существовал с VI тыс. до н. э. до IV в. до н. э., стал городом в IV тыс. до н. э., а в III тыс. до н. э. превратился в крупнейший центр шумерской цивилизации и даже стал столицей объединенного царства Шумера и Аккада в XXI в. до н. э., когда вероятнее всего и появился уже упоминавшийся выше Кодекс царя Ур-Намму. Общинным богом, которому поклонялись жители Ура, был бог луны Нанна (шумерское имя) или Син (аккадское имя), изображавшийся в виде мудрого старца с длинной бородой. В какой именно из указанных выше периодов истории города Ура там жил Авраам и когда покинул его – как сообщает книга Бытия, вместе со своим многочисленным семейством – однозначно сказать трудно. Иудейская традиция обычно датирует продолжительность жизни родоначальника евреев и арабов 1812–1637 гг. до н. э., а православная – 2115–1940 гг. до н. э., что приходится на древнеегипетские эпохи Старого (2750–2050 гг. до н. э.) или Среднего (2050–1700 гг. до н. э.) царств соответственно, если руководствоваться современной периодизацией истории древнеегипетского государства и права, предложенной профессором В. А. Томсиновым [13. – С. 119].

Итак, Библия сообщает, что Авраам родился в городе Уре Халдейском, где женился на Сарре, и позже вместе с другими родственниками покинул его, чтобы переселиться в землю Ханаанскую, сделав остановку в Харране (Быт. 11:27–31). Когда же они достигли цели, придя в землю Ханаанскую (Быт. 12:5), то столкнулись с серьезным бедствием – «И был голод в той земле» (Быт. 12:10), что и побудило патриарха Авраама совершить путешествие в Египет – «И сошел Аврам в Египет, пожить там, потому что усилился голод в земле той» (Быт. 12:10). Тем самым древние писания Торы свидетельствуют, что Древний Египет в социально-экономическом плане значительно превосходил соседние страны, был столицей ближневосточного региона, привлекая соседние народы своим благополучием, что подтверждается и другими библейскими повествованиями – жизнеописаниями патриарха Исаака

(Быт. 26:1–2), патриарха Иакова и праведного Иосифа (Быт. 37:2–50:26). Притягательность египетских земель и богатств для соседних древневосточных кочевых народов и связанная с этим обстоятельством угроза египетской государственности зафиксирована и в собственных древнеегипетских письменных источниках. Например, в Поучении гераклеопольского царя своему сыну, царю Мерикара (ок. 2150–2050 гг. до н. э.), фараон Ахтой III дал весьма нелестное описание своим соседям: «Так говори о кочевнике. Вот – презренный азиат, плохо место, в котором он находится, – скудное водой, трудное из-за обилия деревьев; путь там тяжел из-за гор. Он не живет на одном месте, ноги его бродят из-за недостатка. Он сражается со времени Гора. Он не побеждает, но и не побежден. Он не возвещает о дне сражения, подобно вору, избегающему отрядов...», а также призвал своего наследника для противодействия внешним угрозам заботиться о египетских воинах и строить «укрепленные поселения»¹. А одна из надписей на гранитной Стеле Побед фараона Мернептаха, правившего примерно в 1213–1203 гг. до н. э. наследника Рамсея II, сообщает о полном уничтожении им еврейского племени: «Израиль опустошен, его семени нет». Считается, что на сегодняшний день Стела Мернептаха – это древнейший из известных нам археологических памятников, который содержит упоминание об Израиле. А поскольку слово «Израиль» в перечне военных побед египетского фараона, зафиксированных в камне, является единственным, при котором стоит иероглиф со значением «народ» или «племя», а не «страна», вполне вероятно, что в этот период израильтяне еще продолжали вести у границ Древнего Египта и Ханаана кочевой образ жизни, характерный для племени Авраама и его потомков Исаака и Иакова, и еще не приступили к обустройству своего национального государства в Ханаане. На папирусе с «Пророчеством Неферти» (XVIII в. до н. э.) иератическим письмом зафиксировано, как названный жрец предсказывал фараону различные природные и социальные катаклизмы, среди которых выделим нашествие кочевников («гроза с Востока»): «Азиаты – кочевники, и на востоке возникнут враги. Азиаты спустятся в Египет из-за

¹ Хрестоматия по истории древнего мира : в 3 т. / под ред. В. В. Струве. – Т. 1. Древний Восток. – М. : Учпедгиз, 1950. – С. 47–48.

отсутствия укреплений, и чужеземец будет находиться рядом». На другом папирусе, содержащем «Речения Ипусера» (XVII–XIII вв. до н. э.), нашествие кочевников представлено как уже свершившееся в Египте бедствие («Воистину: азиаты все стали подобны египтянам, а египтяне [стали] подобны чужеземцам, выкинутым на дорогу»).

Возвращаясь же к исследуемому фрагменту Торы, заметим, что на существование в Древнем Египте монархической формы правления во главе с фараоном, а также других развитых государственно-правовых институтов, выполняющих функцию защиты от внешних военных и экономических угроз, указывает и короткое библейское описание пересечения Авраамом с сородичами египетской границы, у которого имеются любопытные дополнения в древних устных еврейских преданиях, собранных еврейскими писателями и учителями в сборник Агада. Моисеево Пятикнижие буквально сообщает нам следующее: «Когда же он приближался к Египту, то сказал Саре, жене своей: вот, я знаю, что ты женщина, прекрасная видом; и когда Египтяне увидят тебя, то скажут: “это жена его”; и убьют меня, а тебя оставят в живых; скажи же, что ты мне сестра, дабы мне хорошо было ради тебя, и дабы жива была душа моя через тебя. И было, когда пришел Аврам в Египет, Египтяне увидели, что она женщина весьма красивая; увидели ее и вельможи фараоновы и похвалили ее фараону; и взята была она в дом фараонов. И Авраму хорошо было ради нее; и был у него мелкий и крупный скот и ослы, и рабы и рабыни, и лошаки и верблюды» (Быт. 12:11–16). А Агада дополняет этот эпизод отдельными подробностями о том, как перед прибытием в Египет Сарра была спрятана Авраамом в ящике, как перед ее обнаружением египетской стражей на границе он был подробно допрошен о своих грузах и др. [1. – С. 48–49]. Из содержания этих деталей легко выводимы признаки существования в Древнем Египте особого пограничного правового режима, таможенных пошлин, дифференцированного таможенного тарифа и юридической ответственности за контрабанду и, возможно, другие нарушения законодательства о границе. Более подробно данные аспекты ветхозаветных свидетельств о древнеегипетском праве рассмотрены нами в статье «Древние свидетельства о таможенных преступлениях (по материалам книги Бытия и ее толкований)» [4. – С. 38–44] и на страницах моно-

графии «Ветхозаветные корни уголовного права в Пятикнижии Моисея» [3. – С. 111–112].

Кроме того, процитированный выше фрагмент книги Бытия указывает на то, что патриарх Авраам был неплохо осведомлен о содержании обычаев и юридических норм, образующих семейное право Древнего Египта, для которого, как видим, были характерны:

- с одной стороны, допустимость полигамии в виде многоженства, а также возможность обладания гаремом;

- с другой стороны, недопустимость сексуальных отношений с чужой женой или прелюбодеяния (даже для фараона, чья вечная божественная сущность обеспечивалась в земной жизни мерами ритуальной чистоты).

Именно поэтому Авраам так боялся того, что будет убит в Египте из-за красоты жены, ибо на вдов последний запрет уже не распространялся. Между тем и скорее всего наличие таких опасений у мудрого Авраама указывает на его осведомленность о распространенности подобной практики разрешения юридической задачи по превращению запретной чужой красивой и желанной жены в допускаемый законом объект вожделения, о такого рода ложноправовых методах потакания египетскими вельможами страстям своего фараона. Возможно, здесь содержится намек на библейскую критику произвола царской власти (хотя и несколько преувеличенного, на наш взгляд [5. – С. 251–257]) – политико-правового явления, согласуемого с современными представлениями о восточной деспотии, причем не только применительно к власти фараона в Египте. Ведь годы спустя, как сообщает Пятикнижие, Авраам, когда «поселился между Кадесом и между Суром; и был на время в Гераре» (Быт. 20:1), вновь из страха за свою жизнь объявил всем, что Сарра – его сестра, и история опять повторится: «И послал Авимелех, царь Герарский, и взял Сарру. И пришел Бог к Авимелеху ночью во сне и сказал ему: вот, ты умрешь за женщину, которую ты взял, ибо она имеет мужа» (Быт. 20:2–3). А много позже точно так же поступит патриарх Исаак, видимо умудренный опытом и поучениями своего отца Авраама, когда после своей череды странствий тоже поселится в Гераре: «Жители места того спросили о [Ревекке] жене его, и он сказал: “это сестра моя”; потому что боялся сказать: “жена моя”, чтобы не убили меня, думал он, жители места сего за Ревекку, потому что она прекрасна видом» (Быт. 26:7).

Указанные примеры через общность отдельных проявлений правовой культуры Древнего Египта, Герарского царства, древнееврейских обычаев заставляют задуматься либо о наличии у них неких общих истоков, либо о существовании феномена некоего универсального древневосточного права.

Допустимость же в Древнем Египте повторных браков, включая браки вдов и вдовцов, подтверждается, например, сведениями о решении джати по делу о вступлении в брак овдовевшего жреца Аменкхау с неназванной бездетной женщиной, зафиксированными на одном из иератических папирусов, описанных в монографии В. А. Томсинова [13. – С. 413–414], а также другими аутентичными документальными материалами.

Как бы то ни было, обращаясь к теме серьезности запрета на прелюбодеяние с чужой женой, необходимо указать, что она находит продолжение в библейском рассказе о дальнейшем пребывании Авраама и Сарры в Египте и утверждается суровостью санкции: «Но Господь поразил тяжкими ударами фараона и дом его за Сару, жену Аврамову. И призвал фараон Аврама и сказал: что ты это сделал со мною? для чего не сказал мне, что она жена твоя? Для чего ты сказал: “она сестра моя”? И я взял было ее себе в жену. И теперь вот жена твоя; возьми [ее] и пойди. И дал о нем фараон повеление людям, и проводили его, и жену его, и все, что у него было, [и Лота с ним]» (Быт. 12:17–20). Заметим, что рассматриваемая ветхозаветная иллюстрация противоправности прелюбодеяния и сожительства с чужой женой по канонам Древнего Египта вполне согласуется с собственными египетскими письменными свидетельствами. Например, в древнеегипетской «Книге мертвых» говорится, что египтянин на посмертном суде должен был принести богам длинную клятву («исповедь отрицания грехов») в том, что при жизни он не только «не крал», «не лишал жизни мужчин и женщин» и т. д., но и «не совершал прелюбодеяния», «не опозорил жены ни одного мужчины», «не осквернял себя самого» и «не совершал действий половой нечистоты» [9. – С. 263–265, 269]. Кроме того, сохранились остраконы и папирусы, датруемые временами правления XIX и XX династий (приходятся на эпоху Нового царства – 1600–1050 гг. до н. э.), на которых записаны материалы судебных дел о супружеской неверности (напри-

мер, дело писца Мери-Секхмета о прелюбодеянии с чужой женой [13. – С. 493–494]).

В подтверждение же достоверности процитированного выше ветхозаветного свидетельства о допустимости многоженства в Египте и наличии гарема у фараона можно привести уже упоминавшийся выше Туринский юридический папирус (XII в. до н. э.), повествующий о суде над преступниками, посягнувшими на жизнь фараона Рамсеса III. Данный документ среди прочего сообщает о вероломном заговоре против фараона в его же гареме, который возглавила его второстепенная жена Тия. При этом, по распространенному среди египтологов мнению, допустимость полигамии вовсе не означала ее распространенности в Древнем Египте: многоженство было скорее исключением, чем правилом, и практиковалось либо среди состоятельных и высокопоставленных египтян, либо как решение проблемы бездетности первой жены [13. – С. 415–416]. Заострим внимание на том, что, как сообщает нам Священное Писание, спустя какие-то годы после посещения Египта долгое время остававшаяся бездетной Сарра сама предложила своему супругу Аврааму точно таким же способом решить проблему отцовства и наследования: «И взяла Сара, жена Аврамова, служанку свою, Египтянку Агарь, по истечении десяти лет пребывания Аврамова в земле Ханаанской, и дала ее Авраму, мужу своему, в жену. Он вошел к Агари, и она зачала» (Быт. 16:3–4).

В качестве обобщения сказанного хочется отметить также, что, по нашим ощущениям, в исследуемом коротком библейском рассказе о путешествии Авраама в Египет сформировался в целом положительный образ этого государства и его правовой культуры, несмотря на неприятный эпизод с Саррой. Ведь благодаря Египту патриарх Авраам и его соплеменники не только спаслись от голода, обрели временное благополучное и «безопасное проживание в этой стране» [17. – С. 98], но и нажили огромные богатства: «И поднялся Аврам из Египта, сам и жена его, и все, что у него было, и Лот с ним, на юг. И был Аврам очень богат скотом, и серебром, и золотом» (Быт. 13:1–2). Возможно, они и не покинули бы сами Египет, представленный в этой части Торы как своеобразный рай, или не покинули бы его так скоро, если бы не царская воля хоть и богобоязненного, но все-таки могущественного фараона: «И дал о нем фараон повеление людям, и проводили его, и жену его, и все, что у не-

го было» (Быт. 12:20). Одобрение Священным Писанием египетской цивилизации на данном этапе библейской истории отчетливо прослеживается и в фразе, описывающей Иорданскую окрестность, которая «орошалась водою, как сад Господень, как земля Египетская» (Быт. 13:10) и которую одновременно можно воспринимать как авторитетное ветхозаветное подтверждение достоверности современных знаний об экономическом укладе жизни в Древнем Египте и связанных с ним земельных правоотношениях. Примечательно, на наш взгляд, в контексте положительного образа египетской цивилизации, вырисовываемого в той части Пятикнижия, что приходится на жизнеописание патриарха Авраама, и то обстоятельство, что служанкой его жены Сарры и матерью его старшего сына Измаила была не кто иная, как египтянка Агарь, которая, опять же, когда тот повзрослел, «взяла ему жену из земли Египетской» (Быт. 21:21). Складывается такое впечатление, что эти детали Священного Писания усиливают представленную в нем картину сопричастности двух процессов – истории возникновения и развития Древнего Израиля и истории соседнего Древнего Египта – фактором кровного родства, по сей день очень важным для восточной культуры. При этом выстраивается своеобразная триада обстоятельств, указывающих на близость цивилизаций – иудейской и передовой египетской:

- 1) общность истории;
- 2) географическое соседство;
- 3) кровное родство.

Тем не менее много позже, уже после смерти Авраама, когда «был голод в земле, сверх прежнего голода, который был во дни Авраама» (Быт. 26:1), Бог не позволил патриарху Исааку (1712–1532 гг. до н. э. – по иудейской традиции, 2015–1835 гг. до н. э. – по православной традиции), сыну Авраама и Сарры, искать спасения в Египте: «Господь явился ему и сказал: не ходи в Египет; живи в земле, о которой Я скажу тебе, странствуй по сей земле, и Я буду с тобою и благословлю тебя, ибо тебе и потомству твоему дам все земли сии и исполню клятву [Мою], которую Я клялся Аврааму, отцу твоему; умножу потомство твое, как звезды небесные, и дам потомству твоему все земли сии; благословятся в семени твоём все народы земные, за то, что Авраам [отец твой] послушался гласа Моего и соблюдал, что Мною заповедано было соблюдать: повеления Мои, уставы Мои и законы Мои» (Быт. 26:2–6).

В завершение нашего историко-правового обзора короткого ветхозаветного сюжета о путешествии Авраама в Египет справедливости и объективности ради отметим, что в глазах критиков Библии названный патриарх еврейского и арабского народов нередко предстает как отрицательный персонаж, как нарушитель египетских законов. Так, одни авторы за попытку спрятать Сарру в сундуке и тайком перевести ее через египетскую границу наградили Авраама почетным званием «первый в истории контрабандист» [11. – С. 85]. Другие же за успешную сделку с собственной супругой обвиняют Авраама в корыстном сводничестве и сутенерстве, выгодной спекуляции собственной женой или хитроумном мошенничестве [8. – С. 27; 12. – С. 91; 17. – С. 98–99, 121].

Следующие по хронологии упоминания о Египте и его праве в книге Бытия, содержательно намного более подробные, связаны с удивительным жизнеописанием праведного Иосифа (1864–1754 гг. до н. э. по православной традиции), который был любимым сыном патриарха Иакова (именуемым в Торе также Израилем) и приходился внуком патриарху Исааку и правнуком патриарху Аврааму. Этот библейский рассказ (Быт. 37:1–50:26) изобилует различными историческими фактами и житейскими событиями, иллюстрирующими правовую культуру Древнего Египта, поскольку практически вся жизнь Иосифа прошла на египетской земле – с ранней юности и до самой смерти, после которой, по широко известной ныне древней традиции этой страны, «набальзамировали его и положили в ковчег в Египте» (Быт. 50:26). Развернутое изложение результатов историко-правового анализа текстов книги Бытия, описывающих жизнь еврейского праведника Иосифа в Египте, будет представлено в следующей публикации.

Что же касается центрального предмета нашего внимания – исключительно лаконичного библейского сообщения о походе Авраама со своим народом в Египет и их непродолжительной жизни в этой стране, то на основании вышеизложенного можно уверенно заключить, что все содержащиеся в этом кратком рассказе ветхозаветные свидетельства о праве Древнего Египта нашли прямое или косвенное подтверждение в аутентичных источниках собственно египетского происхождения. Таким образом, рассмотренные нами древнееврейские и древнеегипетские письменные памятники выполняют своеобразную

функцию субъекта и объекта апологии в отношении друг друга, многократно усиливая своим признанным авторитетом свойство достоверности сообщаемых ими сведений о бытовании древне-

египетского права – древнейшего по моменту возникновения и старейшего по длительности действия во всемирной истории.

Список литературы

1. Агада. Сказания, притчи, изречения Талмуда и Мидрашей / пер. С. Г. Фруга. – Ростов н/Д : Феникс, 2000.
2. Бадж Э. А. Уоллис. Египетская религия. Египетская магия. – М. : Новый Акрополь, 1996.
3. Беспалько В. Г. Ветхозаветные корни уголовного права в Пятикнижии Моисея: монография. – СПб. : Изд-во «Юридический Центр», 2015.
4. Беспалько В. Г. Древние свидетельства о таможенных преступлениях (по материалам книги Бытия и ее толкований) // Вестник Российской таможенной академии. – 2014. – № 1. – С. 38–44.
5. Беспалько В. Г. Политико-правовая мысль Древнего Востока о преступности и наказуемости поведения монарха // Вестник Костромского государственного университета. – 2018. – Т. 24. – № 3. – С. 251–257.
6. Беспалько В. Г. Уголовно-правовое значение ветхозаветных Десяти заповедей // Вопросы правоведения. – 2013. – № 3. – С. 470–483.
7. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. – М. : Российское Библейское общество, 2008.
8. Вольтер. Из «Философского словаря»; Бог и люди; Вопросы о чудесах / пер. с фр., вступ. ст. С. Артамонова. – М. : Мир книги : Литература, 2010.
9. Древнеегипетская книга мертвых. Слово устремленного к Свету. – М. : Эксмо, 2006.
10. История Востока : в 6 т. – Т. 1. Восток древности. – М. : Восточная литература, 1997.
11. Ратушный Я., Шаповал П. Неизвестная Библия. – М. : АСТ : АСТ Москва : Восток-Запад, 2008.
12. Таксиль Л. Забавная Библия. – М. : Политиздат, 1976.
13. Томсинов В. А. Государство и право Древнего Египта. – М. : ИКД «Зерцало-М», 2017.
14. Трикоз Е. Н. Древнеегипетский «Кодекс Бокхориса»: миф или реальность // Международно-правовые проблемы в Африке : материалы круглого стола XI ежегодной международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы современного международного права», посвященной памяти профессора И. П. Блищенко. Москва, 12 апреля 2013 г. / отв. ред. А. Х. Абашидзе, Е. В. Киселева, А. М. Солнцев. – М. : РУДН, 2014. – С. 192–196.
15. Трикоз Е. Н. Формирование древнеегипетского права: у истоков древнейшей правовой традиции // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 2005. – № 1. – С. 183–193.
16. Эмери У. Б. Архаический Египет / пер. с англ. Н. Н. Каменской, А. С. Четверухина. – СПб. : Журнал «Нева» : ИТД «Летний Сад», 2001.
17. Ярославский Е. М. Библия для верующих и неверующих. – М. : Политиздат, 1977.